

тия. Это объясняет нам, с другой стороны, и самый факт включения во Владимирский Полихрон Фотия начала XV в. известия о гибели на Калке Александра Поповича и его 70 „храбрых“.

В известии Владимирского полихрона Фотия (1418 или 1423 г.) о смерти Александра Поповича и „инех“ 70 „храбрых“ можно видеть древнейшее отражение в средневековой письменности эпического сюжета о гибели богатырей. Былины эти, таким образом, не „завершают собою“ круг южнорусских былин,¹ а начинают их. Это один из древнейших эпических сюжетов, рисующих объединение богатырей (объединение, правда, перед лицом смерти, гибели за общерусское дело).

Недовольство усобицами князей в конце XIV — начале XV вв. отразилось в резко отрицательном изображении Мстислава Романовича Киевского (Тверской сборник). Однако рост политического значения княжеской власти в XIV и XV вв., выдающаяся роль московских великих князей в политическом объединении Руси привели к переосмыслению личности князя в былинных сюжетах. Соответственно этому в былинных сюжетах об Александре Поповиче место ничтожного князя киевского Мстислава Романовича занимает идеализированный русской летописью, книжностью и народом в целом — Владимир Мономах — родоначальник московских великих князей. Александр Попович на службе у Владимира Мономаха удачно обороняет Киев от половцев.

Последний этап, засвидетельствованный летописью, застаёт Александра Поповича при главном притягательном центре Киевской Руси — Владимире I Святославиче, — совместно с другими русскими богатырями защищающим Киев от печенегов. К 1550-м годам (время составления Никоновской летописи) этот цикл развития былинных сюжетов об Александре Поповиче может считаться завершённым.

Таким образом, исторические предания об Александре Поповиче и по характеру своей распространенности и по характеру своих сюжетов, развиваются от узко местного эпоса к общерусскому. Местные сказания, приуроченные к определенным урочищам, превращаются в общерусские героические сюжеты с весьма обобщенным содержанием. Развитие былинных сюжетов об Александре Поповиче идет параллельно развитию и росту общенародного самосознания.

История сюжетосложения былин об Александре Поповиче наглядно убеждает в том, что процесс циклизации былинных сюжетов вокруг Киева и князя Владимира отнюдь не во всех случаях являлся механическим процессом, подчиненным „бессознательным законам народной памяти“.

С точки зрения исторической школы, развитие былинных сюжетов представляет собою историю постепенного потухания и сглаживания лежащего в их основе живого, многообразного и полноценного исторического факта. Поэтому историческая школа в изучении былин (Вс. Миллер, Н. Дашкевич, А. Лобода, А. Марков, Б. Соколов и др.) ставила себе

¹ Так утверждал М. Н. Сперанский: „Русская устная словесность“, 1917, стр. 271.